

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СМАРТФОНА КАК ПРЕДИКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

В. П. Шейнов,

РИВШ, Минск,
Республика Беларусь,
sheinov1@mail.ru,

А. С. Девицын,

БГУ, Минск,
Республика Беларусь,
a.dziavitsyn@gmail.com

Негативные последствия зависимости от смартфона (тревожность, депрессия, стресс, неудовлетворенность жизнью и др.) способствуют психологическому неблагополучию ее жертв.

Цель настоящего исследования — обнаружить у мужчин и женщин возможные связи между зависимостью от смартфона и нарциссизмом, импульсивностью, неассертивностью, незащищенностью от манипуляций и факторами зависимости от социальных сетей как признаками психологического неблагополучия.

Зависимость от смартфона и социальных сетей, ассертивность и незащищенность от манипуляций диагностировались с помощью авторских опросников, надежность и валидность которых доказана ранее; импульсивность — с помощью соответствующей методики В. А. Лосенкова; нарциссизм — с помощью опросника Е. Кот «Нарцисс ли вы?». В исследовании приняли участие 943 пользователя смартфонов, в том числе 643 женщины ($M = 21,6$, $SD = 7,8$) и 300 мужчин ($M = 20,6$, $SD = 7,4$).

Для женщин и мужчин выявлены положительные высокозначимые связи между зависимостью от смартфона, импульсивностью и всеми факторами зависимости от социальных сетей, отрицательные — с ассертивностью и возрастом. У женщин зависимость от смартфона также положительно связана с незащищенностью от манипуляций, у мужчин — с нарциссизмом. Фактор зависимости от смартфона «потеря контроля» в наибольшей степени способствует появлению этой зависимости.

Связь зависимости от смартфона с нарциссизмом, обнаруженная в зарубежных исследованиях, в русскоязычном социуме имеет место только для мужчин. Выявленные в ходе исследования связи зависимости от смартфона с возрастом, зависимостью от социальных сетей, а также импульсивностью согласуются с ранее полученными результатами. Установленные связи зависимости от смартфона у мужчин и женщин со всеми факторами зависимости от социальных сетей, с неассертивностью и незащищенностью от манипуляций у женщин являются новыми как для отечественных, так и для зарубежных исследований.

Ключевые слова: зависимость от смартфона; зависимость от социальных сетей; психологическое неблагополучие; ассертивность; импульсивность; незащищенность от манипуляций; нарциссизм; женщины; мужчины.

Для цитаты: Шейнов В. П., Девицын А. С. Зависимость от смартфона как предиктор психологического неблагополучия // Системная психология и социология. 2022. № 3 (43). С. 71–84. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.07

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшей школы, Минск, Республика Беларусь.

E-mail: *sheinov1@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-2191-646X

Девитсын Антон Сергеевич, старший преподаватель кафедры веб-технологий и компьютерного моделирования Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь.

E-mail: a.dziavitsyn@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2804-4107

UDC 159.9.07

DOI: 10.25688/2223-6872. 2022.43.3.07

SMARTPHONE ADDICTION AS A PREDICTOR OF PSYCHOLOGICAL DISTRESS

V. P. Sheinov,

NIHE, Minsk,
Republic of Belarus,
sheinov1@mail.ru,

A. S. Devitsyn,

BSU, Minsk,
Republic of Belarus,
a.dziavitsyn@gmail.com

Negative consequences of smartphone addiction (anxiety, depression, stress, dissatisfaction with life, etc.) contribute to the psychological distress of its victims.

The purpose of this study is to find in men and women possible links between smartphone addiction and narcissism, impulsivity, lack of assertiveness, vulnerability to manipulation and factors of dependence on social networks as signs of psychological distress.

Dependence on the smartphone and on social networks, assertiveness and insecurity from manipulation were diagnosed by the author's questionnaires, the reliability and validity of which has been proven earlier; impulsivity — by the corresponding "Methodology" of V. A. Losenkov; narcissism — by the questionnaire of E. Kot. The study involved 943 smartphone users, including 643 women ($M = 21.6$, $SD = 7.8$) and 300 men ($M = 20.6$, $SD = 7.4$).

For women and men, positive, highly significant links were found between smartphone addiction, impulsivity and all factors of dependence on social networks, negative — with assertiveness and age. In women, smartphone addiction is also positively associated with vulnerability to manipulation, in men — with narcissism. The factor of dependence on the smartphone "Loss of control" contributes most to the emergence of this dependence.

The connection of smartphone addiction with narcissism, found in foreign studies, in the Russian-speaking society takes place only for men. The connections of smartphone addiction with age, dependence on social networks, as well as impulsivity revealed during the study are consistent with the results obtained earlier. The established correlations of smartphone dependence in men and women with all the factors of dependence on social networks, with lack of assertiveness and women's vulnerability to manipulation, are new, both for domestic and foreign studies.

Keywords: smartphone addiction; dependence on social networks; psychological distress; assertiveness; impulsivity; vulnerability to manipulation; narcissism; women; men.

For citation: Sheinov V. P., Devitsyn A. S. Smartphone addiction as a predictor of psychological distress // Systems Psychology and Sociology. 2022. № 3 (43). P. 71–84. DOI: 10.25688/2223-6872. 2022.43.3.07

Sheinov Viktor Pavlovich, Doctor of Sociological Sciences, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor at the Department of Psychology and Pedagogical Mastery of the Republican Institute of Higher Education, Minsk, The Republic of Belarus.

E-mail: sheinov1@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2191- 646X

Devitsyn Anton Sergeevich, Senior Lecturer, Department of Web Technologies and Computer Modeling, Belarusian State University, Minsk, The Republic of Belarus.

E-mail: a.dziavitsyn@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2804-4107

Введение

Чрезмерное использование смартфонов приводит к социальной изоляции наиболее активных пользователей и возникновению у них нестабильного эмоционального состояния. Возникающая при этом зависимость от смартфонов вызывает растущую озабоченность в современном обществе.

Сложившаяся ситуация вызвана негативными проявлениями, сопровождающими зависимость от смартфона. Проведенные исследования указывают на наличие прямой связи зависимости от смартфона с переживанием чувства одиночества, при этом отмечается обратная связь с такими психологическими качествами, как настойчивость, самообладание, саморегуляция¹. Кроме того, зависимость от смартфона отрицательно связана с намерением вести здоровый образ жизни и следить за состоянием своего здоровья, а также ведет к отказу от привычки читать. Зависимость женщин от смартфона «отрицательно коррелирует с возрастом, компетентностью, комплементарностью, провокационностью, наличием семьи, наличием детей, хорошим настроением и положительно — с зависимым поведением и проблемами со сном»². Отмечается, что «зависимость от смартфона положительно коррелирует с тревожностью, депрессией, стрессом и отрицательно связана с самоконтролем и с удовлетворенностью жизнью. Обнаружена значимая положительная связь тяги к курению у мужчин с зависимостью от смартфона» [2: с. 97].

Кроме того, «зависимость от смартфона женщин и мужчин отрицательно связана с самоуважением и положительно — с импульсивностью, нейротизмом, интернет-зависимостью, активностью в соцсетях, привычкой пользоваться смартфоном перед сном»³.

В зарубежных исследованиях показано, что «зависимость от смартфона положительно связана с такими негативными факторами, как депрессия, тревожность, стресс, снижение самооценки и самоконтроля, проблемы со сном, со здоровьем в целом и с качеством жизни и удовлетворенностью ею, сложностями в семье, снижением успеваемости учащихся и студентов, уменьшением производительности труда и опасностью стать жертвой кибербуллинга»⁴.

Зависимость от смартфона отрицательно связана с психологическим благополучием, ввиду того что она провоцирует тревожность, депрессию, импульсивность [17]. Зависимость от смартфона положительно коррелирует с депрессией, тревожностью, стрессом [3: с. 174]. Установлено, что зависимость от смартфона положительно коррелирует с импульсивностью [5; 10; 14; 15], нарциссизмом [7; 11–13; 16; 18].

Корреляции зависимости от смартфона с тревожностью, депрессией, стрессом, неудовлетворенностью жизнью свидетельствует о том, что эта зависимость может отразиться на степени неассертивности поведения, поскольку «ассертивное поведение является ситуативным»⁵. Предстоит ответить на вопрос о возможной связи между зависимостью пользователя от смартфона и его ассертивностью. Поскольку зависимость от смартфона различна у женщин и мужчин [2; 3], то и исследовать их нужно по отдельности.

и мужчин // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 3. С. 313–328. DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328

¹ Шейнов В. П., Девицын А. С. Личностные свойства и состояние здоровья у страдающих зависимостью от смартфона // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 1 (21). С. 171–191. DOI: 0.38098/ipran.sep.2021.21.1.007

² Там же. С. 185.

³ Шейнов В. П., Девицын А. С. Личностные корреляты зависимости от смартфона женщин

⁴ Шейнов В. П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 1. С. 235–253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253

⁵ Шейнов В. П. Детерминанты ассертивного поведения [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. URL: <https://naukarus.com/determinanty-assertivnogo-povedeniya> (дата обращения: 14.04.2022). С. 35.

Цель настоящего исследования — выявить у мужчин и женщин возможные связи между зависимостью от смартфона и нарциссизмом, импульсивностью, неассертивностью, незащищенностью от манипуляций и факторами зависимости от социальных сетей как признаками психологического неблагополучия.

Методика исследования

В исследовании приняли участие 943 человека, являющихся пользователями смартфонов, в том числе 643 женщины ($M = 21,6$, $SD = 7,8$) и 300 мужчин ($M = 20,6$, $SD = 7,4$) (табл. 1).

сетей⁸ (далее — ЗСС-15); импульсивность — на основе методики В. А. Лосенкова [1]; нарциссизм — с помощью опросника Е. Кот⁹.

Ввиду недоступности публикации, содержащей доказательство валидности и надежности опросника Е. Кот, в ходе исследования была реализована соответствующая проверка этого опросника.

Психометрические характеристики опросника «Нарцисс ли вы?» оказались следующими. Однородность опросника находится на хорошем уровне — стандартизованная альфа Кронбаха равна 0,748. В таблице 2 представлены данные, показывающие, что: 1) дискриминативность всех 11 пунктов шкалы / опросника является весьма высокой, поскольку таковы корреляции (больше 0,38)

Таблица 1

Показатели возраста групп обследуемых

	Общая выборка	Женщины	Мужчины
Количество обследуемых	943	643	300
Среднее	21,2	21,6	20,6
Медиана	19	19	18
Мода	17	17	17
Стандартное отклонение	7,7	7,8	7,4
Дисперсия	58,2	60,6	55,2
Размах	55	47	55
Минимум	15	17	15
Максимум	70	64	70

Зависимость от смартфона оценивалась с помощью короткой версии опросника зависимости от смартфона (далее — САС-16) [2]; асертивность — с помощью теста асертивности⁶ (далее — А26); незащищенность от манипуляций — с помощью опросника «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий»⁷ (далее — НЗМ); зависимость от социальных сетей — с помощью авторского опросника зависимости от социальных

сетей с суммарным баллом шкалы; 2) удаление любого из пунктов уменьшит альфа Кронбаха, т. е. ухудшит однородность шкалы. Повторное тестирование, проведенное через месяц, показало высокую степень связи результатов первого и второго тестирования: $R = 0,865$, $p \leq 0,001$.

Для проверки конструктивной валидности опросника Е. Кот был использован установленный ранее факт, что нарциссизм положительно коррелирует с зависимостью от социальных

⁶ Шейнов В. П. Разработка теста асертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 107–116.

⁷ Шейнов В. П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–154.

⁸ Шейнов В. П., Девицын А. С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2 (38). С. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04

⁹ Кот Е. Тест «Нарцисс ли вы?» [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://testsonline.net/persona/nartsiss-li-vy/?ysclid=16252t4dh370493174> (дата обращения: 14.04.2022).

Таблица 2

Показатели соотношения пунктов шкалы нарциссизма с ее суммарным баллом

	Среднее значение в результате удаления пункта	Дисперсия в результате удаления пункта	Корреляция пункта с суммой шкалы	Альфа Кронбаха в результате удаления пункта
НЦ_1	48,9085	108,077	,634	,723
НЦ_2	49,3926	111,421	,478	,734
НЦ_3	49,0415	110,472	,515	,731
НЦ_4	48,7713	107,942	,612	,724
НЦ_5	49,4404	108,249	,588	,725
НЦ_6	49,6713	112,804	,382	,738
НЦ_7	49,0862	108,288	,606	,724
НЦ_8	49,0255	110,766	,604	,730
НЦ_9	48,8426	106,844	,633	,721
НЦ_10	48,9862	109,792	,461	,731
НЦ_11	48,7574	111,438	,447	,734
НЦ_итог	25,7106	29,959	1,000	,816

сетей [4; 8]. Более того, систематический обзор 14 эмпирических исследований по теме взаимосвязи между нарциссизмом и зависимостью от социальных сетей показал наличие статистически значимой положительной корреляции в пределах $0,13 < R < 0,32$ [6].

В соответствии с данными, представленными в таблице 3, распределение переменной

попадают в интервал $0,13 < R < 0,32$, представленный в обзорной статье А. Блахнио и А. Пшепёрка [6].

Таким образом, проведенная проверка показала, что опросник «Нарцисс ли вы?» надежен и валиден, и поэтому его можно использовать в исследовании. Структура этого опросника далее изучена посредством факторного анализа.

Таблица 3

Проверка соответствия выборок нормальному распределению

Одновыборочный критерий Колмогорова – Смирнова							
Изучаемая переменная	НЗМ	Импульсивность	САС-16	ЗСС-15	Нарциссизм	Ассертивность	
<i>N</i>	915	915	915	915	915	915	
Нормальные параметры <i>a, b</i>	Среднее	32,0781	47,3662	17,8600	30,9177	25,5980	65,0329
Асимптотическая значимость	0,18527	0,16138	0,22009	0,00502	0,03308	0,22468	

«нарциссизм» отлично от нормального. Поэтому возможная связь этого параметра с зависимостью от социальных сетей должна определяться по значению непараметрической корреляции между ними. Для общей выборки ($n = 943$) женщин и мужчин ранговая корреляция Кендалла между нарциссизмом и зависимостью от социальных сетей $R = 0,137$, $p \leq 0,001$; для женской ($n = 643$) выборки — $R = 0,127$, $p \leq 0,001$; для мужской ($n = 300$) выборки — $R = 0,233$, $p \leq 0,001$.

При этом существенно, что все значения корреляций в настоящем исследовании

В настоящем исследовании использованы факторная модель зависимости от смартфона [3: с. 174] и факторная модель зависимости от социальных сетей¹⁰.

Для статистического анализа применен пакет SPSS-22. Решения принимаются с учетом уровня значимости равного 0,05.

¹⁰ Шейнов В. П., Девицын А. С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // Российский психологический журнал. 2021. № 3. С. 145–158.

Результаты и их обсуждение

Выбор методики корреляционного анализа зависит от того, отвечают ли изучаемые выборки нормальному распределению. Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют, что часть переменных имеет нормальное распределение (зависимость от смартфона — САС-16, незащищенность от манипуляций — опросник НЗМ, ассертивность, импульсивность), однако другие переменные не соответствуют нормальному распределению (нарциссизм, зависимость от социальных сетей — опросник ЗСС-15, как и все факторы зависимостей от социальных сетей и от смартфона).

Возможная связь зависимости от смартфона со свойствами личности определялась посредством вычисления корреляций между ними с использованием непараметрического критерия Кендалла и параметрического критерия Пирсона с учетом соответствия (или несоответствия) переменных нормальному распределению коррелируемых выборок. Полученные при этом значения корреляций для разных групп испытуемых отражены в таблицах 4–6.

Из таблицы 4 следует, что количественно отличаясь, корреляции Кендалла и Пирсона показывают одинаково направленные статистически значимые связи зависимости от смартфона: *отрицательные* — с возрастом и ассертивностью, и *положительные* —

с зависимостью от социальных сетей и всеми формирующими ее факторами («психологическое состояние», «получение информации», «коммуникация») и с импульсивностью.

Величина показателей корреляции Кендалла (принимая его ввиду того, что факторы зависимости от смартфона имеют распределение, отличное от нормального) приводит к выводу, что фактор «потеря контроля» наиболее сильно связан с зависимостью от смартфона.

Отрицательная связь между зависимостью от смартфона и возрастом (см. табл. 4) подтверждает ранее установленный авторами результат [3: с. 174].

Прямая связь зависимости от смартфона с импульсивностью (см. табл. 4) аналогична той, что выявлена в зарубежных исследованиях [5; 10; 14; 15], а прямая связь с зависимостью от социальных сетей — другому зарубежному результату [9].

Выявленная в ходе исследования связь зависимости от смартфона, со всеми факторами зависимости от социальных сетей и с неассертивностью, является новым показателем.

Полученный в ряде зарубежных исследований результат, демонстрирующий связь зависимости от смартфона с нарциссизмом [7; 11–13; 16; 18], не получил подтверждения в общей выборке женщин и мужчин.

Предположение авторов о возможной связи между зависимостью от смартфона и незащищенностью от манипуляций в общей выборке мужчин и женщин не подтвердилось.

Таблица 4

Связь зависимости от смартфона со свойствами и состояниями личности (мужчины и женщины, $n = 943$)

Свойства и состояния личности	Корреляции			
	Пирсона	Значимость	Кендалла	Значимость
Возраст	-,205**	,000	-,055*	,020
Импульсивность	,458**	,000	,314**	,000
Потеря контроля	,876**	,000	,714**	,000
Страх отказа	,747**	,000	,593**	,000
Эйфория	,789**	,000	,608**	,000
Ассертивность	-,372**	,000	-,255**	,000
Психологическое состояние	,662**	,000	,517**	,000
Коммуникация	,448**	,000	,334**	,000
Получение информации	,533**	,000	,381**	,000
ЗСС-15	,660**	,000	,501**	,000
Нарциссизм	-,008	,802	,008	,737
НЗМ	-,020	,542	-,015	,516

Таблица 5

Связь зависимости от смартфона со свойствами и состояниями личности
(женщины, $n = 643$)

Свойства и состояния личности	Корреляции			
	Пирсона	Значимость	Кендалла	Значимость
Возраст	-,197**	,000	-,043	,136
НЗМ	,696**	,000	,012	,676
Импульсивность	,443**	,000	,305**	,000
Потеря контроля	,866**	,000	,702**	,000
Страх отказа	,749**	,000	,582**	,000
Эйфория	-,775**	,000	,591**	,000
Психологическое состояние	,696**	,000	,512**	,000
Коммуникация	,421**	,000	,294**	,000
Получение информации	,516**	,000	,359**	,000
ЗСС-15	,676**	,000	,483**	,000
Нарциссизм	-,057	,154	-,032	,243
Ассертивность	-,380**	,000	-,261**	,000

Таблица 6

Связь зависимости от смартфона со свойствами и состояниями личности
(мужчины, $n = 300$)

Свойства и состояния личности	Корреляции			
	Пирсона	Значимость	Кендалла	Значимость
Возраст	-,265**	,000	-,126**	,003
НЗМ	,094	,112	,051	,210
Импульсивность	,448**	,000	,311**	,000
Потеря контроля	,893**	,000	,737**	,000
Страх отказа	,738**	,000	,608**	,000
Эйфория	,813**	,000	,643**	,000
Психологическое состояние	,615**	,000	,530**	,000
Коммуникация	,503**	,000	,395**	,000
Получение информации	,586**	,000	,444**	,000
ЗСС-15	,648**	,000	,538**	,000
Нарциссизм	,105	,077	,092*	,026
Ассертивность	-,333**	,000	-,235**	,000

После объединения результатов, полученных в процессе исследования женской и мужской выборок, в общую весьма вероятно возникновение феномена, когда связи, выявленные в гендерных группах по отдельности, могут «раствориться» в общей выборке (это случается при их разнонаправленности). Поэтому приведем результаты вычисления корреляций для каждой из этих подвыборок (см. табл. 5–6).

Таблица 5 показывает статистически значимые связи зависимости от смартфона у женщин: *отрицательные* — с ассертивностью, и *положительные* — с незащищенностью от манипуляций, импульсивностью,

всеми факторами (как и ранее) зависимости от социальных сетей.

При этом наиболее сильно выражена связь зависимости от смартфона с фактором «потеря контроля», что повторяет результат, представленный в таблице 4.

Согласно данным таблицы 3 незащищенность от манипуляций и зависимость от смартфона распределены нормально, поэтому вывод о наличии положительной связи между ними основывается на статистически значимой положительной корреляции Пирсона. Это означает, что предположение о связи между незащищенностью от манипуляций и зависимостью от смартфона подтвердилось для женщин.

Установленные здесь связи между зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей и импульсивностью повторяют на русскоязычной выборке результаты, аналогичные зарубежным.

У женщин в настоящем исследовании впервые выявлена связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций, неассертивностью и с факторами зависимости от социальных сетей.

Не подтвердилась для женщин обозначенная в ряде зарубежных исследований прямая связь между зависимостью от смартфона и нарциссизмом.

Поскольку возраст испытуемых распределен не по нормальному закону (по данным табл. 3), то возможную связь с возрастом зависимости женщин от смартфона необходимо определять согласно с соответствующей ранговой корреляцией Кендалла, которая статистически незначима. Таким образом, нет основания делать вывод о связи между зависимостью женщин от смартфона и их возрастом лишь по результатам корреляционного анализа.

Чтобы подтвердить или опровергнуть данный тезис, необходим другой подход. К нему мы обратимся позже.

Данные таблицы 6 указывают на имеющиеся значимые связи зависимости мужчин от смартфона: *отрицательные* — с ассертивностью и возрастом, *положительные* — с нарциссизмом, импульсивностью и всеми факторами зависимости от социальных сетей.

Как и ранее, наиболее сильно выражена связь зависимости от смартфона с фактором «потеря контроля», а также соответствие аналогичным результатам зарубежных ученых, установивших связь зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей и импульсивностью.

Связь между зависимостью от смартфона на мужчин и всеми факторами зависимости от социальных сетей, представленная в таблице 6, выявлена впервые. При этом не нашло подтверждения предположение о связи между незащищенностью от манипуляций и зависимостью от смартфона в мужской выборке.

В таблице 2 показано, что распределение переменной «нарциссизм» отлично от нормального, поэтому решающее значение

для сделанного вывода имеет положительная статистически значимая корреляция Кендалла между нарциссизмом и зависимостью от смартфона. Таким образом, обнаруженная в зарубежных исследованиях связь между нарциссизмом и зависимостью от смартфона подтвердилась в русскоязычном социуме только для мужчин.

Для ответа на вопрос, почему это происходит, разработана факторная модель опросника «Нарцисс ли вы?» и изучена связь факторов, представленных в нем с зависимостью от смартфона (см. табл. 7–10).

Данные, представленные в таблице 8, показывают, что модель характеризуется хорошими показателями надежности.

В таблице 10 показано, что у женщин факторы нарциссизма Ф1 и Ф3 коррелируют с зависимостью от смартфона отрицательно, а Ф2 — положительно, тем самым нейтрализуя воздействие друг друга. В результате нарциссизм женщин в целом не связан с зависимостью от смартфона. У мужчин факторы нарциссизма Ф1 и Ф3 не коррелируют с зависимостью от смартфона, а Ф2 — коррелирует статистически значимо положительно. В результате нарциссизм мужчин положительно связан с зависимостью от смартфона. Выявленное у женщин и мужчин различие в части связи нарциссизма с зависимостью от смартфона, по нашему мнению, можно объяснить большей выраженностью у мужчин такого фактора нарциссизма, как самоуверенность, и тем, что связь нарциссизма с зависимостью от смартфона проявляется у них более определенно.

Чтобы подтвердить или опровергнуть предположение о возможной связи зависимости от смартфона с возрастом, рассмотрим графики влияния возраста на зависимость от смартфона, построенные по женской (см. рис. 1), мужской (см. рис. 2) и общей выборкам (см. рис. 3).

График, представленный на рисунке 1, указывает на то, что у женщин снижение зависимости от смартфона в целом включает ярко выраженный локальный максимум для интервала 30–34 года, как следствие, соответствующего максимума фактора «потеря контроля». Это объясняет, почему связь зависимости

Таблица 7

Трехфакторная модель нарциссизма

Вопросы опросника «Нарцисс ли вы?» ¹¹	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
1. Вы считаете, вы можете влиять на других людей?			
9. Вы считаете себя харизматичным человеком?	0,670		
1. Из вас получился бы хороший лидер?	0,665		
7. Вы чувствуете себя уважаемым человеком?	0,548		
10. Вы бы смогли манипулировать другими ради достижения собственных целей?		0,600	
2. Вас можно назвать скромным человеком, который не привык хвастаться своими достижениями?		0,492	
2. Вы считаете себя лучше других?		0,372	
3. Вас раздражает, когда вы выходите в люди и на вас почти не обращают внимания?		0,325	
3. Смущают ли вас комплименты в ваш адрес?			0,591
11. Вы довольны своими внешними данными?			0,384
8. Что вы чувствуете, оказавшись в центре внимания?	0,323		0,368

Примечание: фактор 1 — способность влиять на других людей; фактор 2 — самоуверенность / осознание своего превосходства; фактор 3 — оценка окружающими.

* Параметры проведенного эксплораторного факторного анализа: размерность матрицы — 943 строки (испытуемые) * 11 столбцов (пункты опросника); алгоритм решения системы — метод минимальных невязок (minres) с использованием косоугольного вращения (oblimin); включение факторов и их количество определялось параллельным анализом.

Таблица 8

Результаты тестирования факторной модели нарциссизма

Тест Бартлетта		
Хи-квадрат	df	p
2417	55	< 0,001
Мера выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина (КМО)		
Общая	0,879	
Другие тесты модели		
RMSEA	0,0393	
TLI	0,966	
Хи-квадрат	61,3 при df = 25 и p < 0,001	

Таблица 9

Факторы нарциссизма

Факторы	Вопросы опросника «Нарцисс ли вы?»
Ф1. Способность влиять на других людей	1. Вы считаете, вы можете влиять на других людей?
	9. Вы считаете себя харизматичным человеком?
	4. Из вас получился бы хороший лидер?
	7. Вы чувствуете себя уважаемым человеком?
Ф2. Самоуверенность / осознание своего превосходства	10. Вы бы смогли <i>манипулировать</i> ¹² другими ради достижения собственных целей?
	2. Вас можно назвать скромным человеком, который не привык <i>хвастаться</i> своими достижениями?

¹¹ Кот Е. Указ. соч.

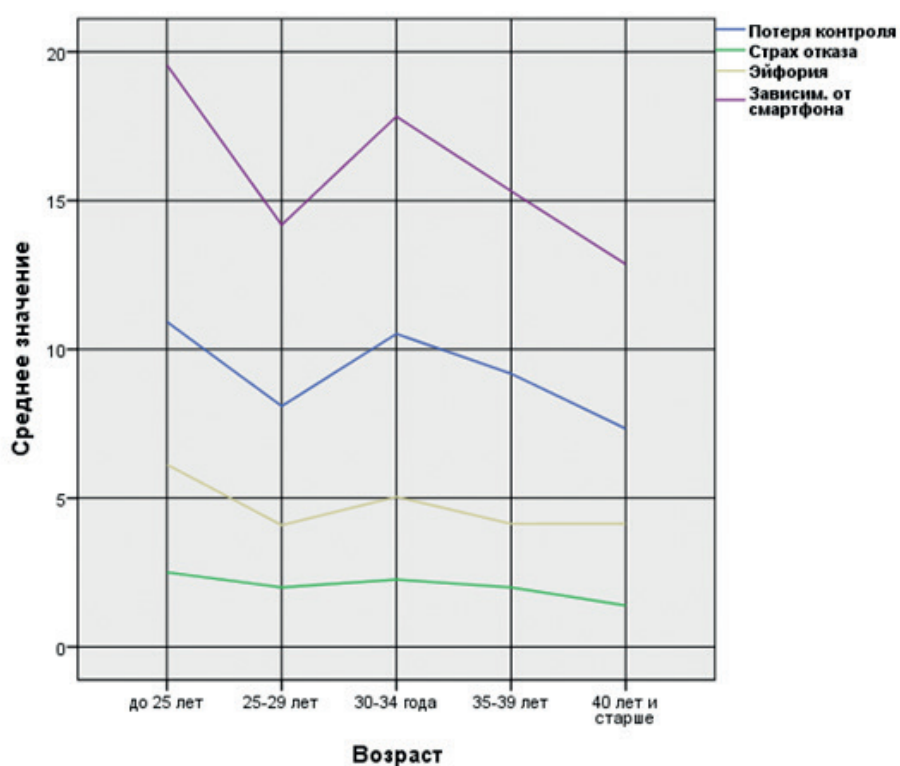
¹² Здесь и далее полужирный курсив наш. — В. Ш., А. Д.

Факторы	Вопросы опросника «Нарцисс ли вы?»
	5. Вы считаете себя <i>лучше других</i> ?
	6. Вас раздражает, когда вы выходите в люди и на вас почти не обращают <i>внимания</i> ?
Ф3. Оценка окружающих	3. Смущают ли вас комплименты в ваш адрес?
	11. Вы довольны своими внешними данными?
	8. Что вы чувствуете, оказавшись в центре внимания?

Таблица 10

Связь зависимости от смартфона с нарциссизмом и его факторами

Корреляции Кендалла		Нарциссизм	Ф1	Ф2	Ф3
Женщины	Коэффициент	-,007	-,069*	,124**	-,091**
	Значимость	,804	,014	,000	,001
Мужчины	Коэффициент	,100*	-,011	,228**	,012
	Значимость	,013	,791	,000	,775

Рис. 1. Влияние возраста женщин на зависимость от смартфона и на факторы этой зависимости ($n = 643$)

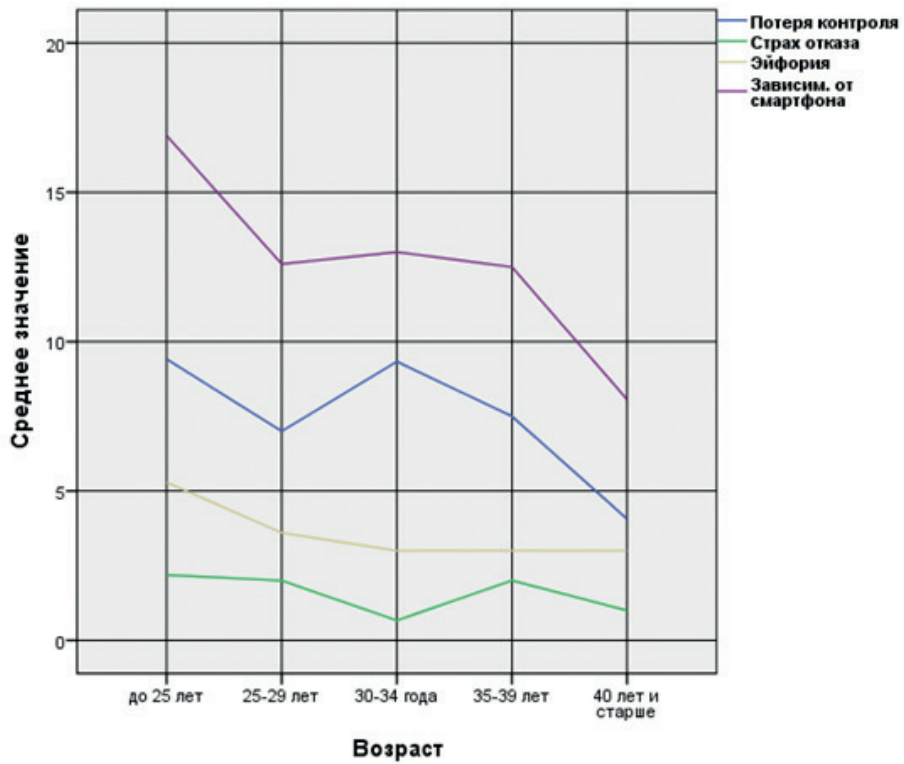

Рис. 2. Влияние возраста мужчин на зависимость от смартфона и на факторы этой зависимости ($n = 300$)

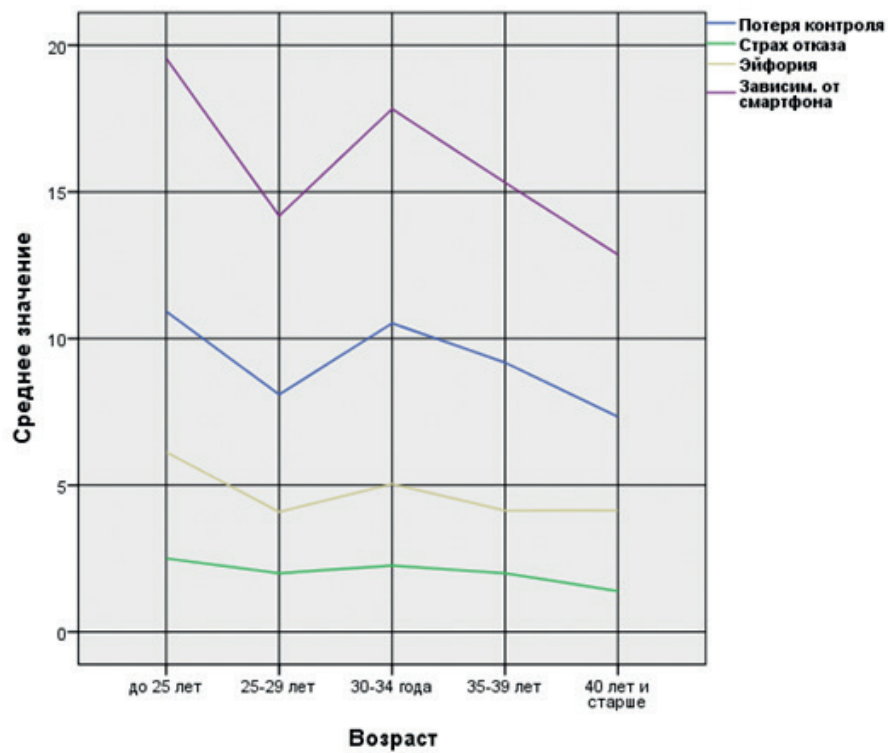

Рис. 3. Влияние возраста на зависимость от смартфона и на факторы этой зависимости (общая выборка женщин и мужчин, $n = 943$)

женщин от смартфона с возрастом статистически незначима. И одновременно показывает причину этого — поведение фактора «потеря контроля».

Судя по графику, представленному на рисунке 2, зависимость мужчин от смартфона и ее фактор «эйфория» практически монотонно убывают с увеличением возраста испытуемых. При этом локальный максимум в диапазоне 30–34 лет нейтрализуется локальным минимумом фактора «страх отказа». Последнее объясняет, почему у зависимости мужчин от смартфона корреляция с возрастом статистически значима и отрицательна.

Как изображено на рисунке 3, убывание зависимости от смартфона в целом включает локальный максимум в интервале 30–34 года, как следствие, соответствующего максимума фактора «потеря контроля». Это соответствует тому, что корреляция фактора «возраст» с зависимостью от смартфона отрицательна, статистически значима, но имеет небольшое значение: $R = -0,055$, $p = 0,020$. Приведенные данные также наглядно демонстрируют, что фактор «потеря контроля» наиболее сильно связан с зависимостью от смартфона, причем так сильно, что именно его колебания с возрастом повторяются графиком зависимости от смартфона.

Заключение

Для женщин и мужчин зависимость от смартфона имеет статистически значимые отрицательные связи с возрастом и асертивноностью; положительные связи — с импульсивностью и всеми факторами зависимости от социальных сетей. Для женщин выявлено наличие статистически значимых положительных связей между зависимостью от смартфона и незащищенностью от манипуляций, а для мужчин — между нарциссизмом и зависимостью от смартфона.

Наиболее выражена связь зависимости от смартфона с фактором «потеря контроля». Установленные в ходе исследования прямые связи зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей и импульсивностью согласуются с результатами зарубежных исследований. Выявлено подтверждение сделанных ранее выводов об отрицательной связи между зависимостью от смартфона и возрастом.

Обнаруженная в зарубежных исследованиях связь между нарциссизмом и зависимостью от смартфона подтвердилась в отечественном социуме только для мужчин.

Выявленные в процессе исследования связи зависимости от смартфона у мужчин и женщин со всеми факторами зависимости от социальных сетей, а также с неасертивноностью и незащищенностью от манипуляций у женщин являются новыми как для отечественных, так и для зарубежных исследований.

Литература

1. **Лосенков В. А.** Импульсивность // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е, расширенное, изд. М.: ЦСПиМ, 2013. С. 286–289. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Yadov_2013.pdf (дата обращения: 14.04.2022).
2. **Шейнов В. П.** Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 1. С. 97–115. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005; URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).
3. **Шейнов В. П., Девицын А. С.** Факторная структура модели зависимости от смартфона // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3 (23). С. 174–197. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07
4. **Andreassen C. S., Pallesen S., Griffiths M. D.** The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey // Addictive Behaviors. 2017. Vol. 64. P. 287–293. DOI: 10.1016/j.addbeh.2016.03.006
5. **Billieux J., Van der Linden M., Rochat L.** The role of impulsivity in actual and problematic use of the mobile phone // Applied Cognitive Psychology. Vol. 22. № 9. December 2008. P. 1195–1210. DOI: 10.1002/acp.1429

6. **Blachnio A., Przepiórka A.** Facebook intrusion, fear of missing out, narcissism, and life satisfaction: A cross-sectional study // *Psychiatry Research*. 2018. № 259. P. 514–519. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.11.012
7. **Casale S., Banchi V.** Narcissism and problematic social media use: A systematic literature review // *Addictive Behaviors Reports*. 2020. Vol. 11. P. 100252. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100252
8. **Choi Y.** Narcissism and social media addiction in workplace // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2018. № 5 (2). P. 95–104. DOI: 10.13106/JAFEB.2018.VOL5.NO2.95; URL: <http://koreascience.or.kr/article/JAKO201816357065804.page> (дата обращения: 14.04.2022).
9. **Jeong S. H.** What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games / S. H. Jeong et al. // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 54 (2). P. 10–17. DOI:10.1016/j.chb.2015.07.035
10. **Kim Y.** Personality factors predicting smartphone addiction predisposition: Behavioral inhibition and activation systems, impulsivity, and self-control / Y. Kim et al. // *PloS One*. 2016. Vol. 11 (8). DOI: 10.1371/journal.pone.0159788; URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0159788> (дата обращения: 14.04.2022).
11. **Kong F.** Does downward social comparisons affect mobile phone addiction? Narcissism matters! / F. Kong et al. // *Journal of Technology in Behavioral Science*. 2020. Vol. 5. P. 266–272. DOI: 10.1007/s41347-020-00136-9; URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41347-020-00136-9> (дата обращения: 14.04.2022).
12. **Ksinan A. J., Mališ J., Vazsonyi A. T.** Swiping away the moments that make up a dull day: Narcissism, boredom, and compulsive smartphone use // *Current Psychology*. 2021. Vol. 40. P. 2917–2926. DOI: 10.1007/s12144-019-00228-7; URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-019-00228-7> (дата обращения: 14.04.2022).
13. **Lee Y. C.** The effects of adult attachment and covert narcissism on smartphone addiction in college students / Y. C. Lee et al. // *Science of Emotion and Sensibility*. 2020. Vol. 23 (1). P. 103–112. DOI: 10.14695/kjsos.2020.23.1.103
14. **Mei S.** Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students / S. Mei et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15 (3). P. 504. DOI: 10.3390/ijerph15030504
15. **Peterka-Bonetta J.** Personality associations with smartphone and internet use disorder: A comparison study including links to impulsivity and social anxiety / J. Peterka-Bonetta et al. // *Front. Public Health*. 2019. DOI: 10.3389/fpubh.2019.00127; URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2019.00127/full> (дата обращения: 14.04.2022).
16. **Reid A. J., Thomas C. N.** A case study in smartphone usage and gratification in the age of narcissism // *International Journal of Technology and Human Interaction*. 2017. Vol. 13 (2). P. 40–56. DOI: 10.4018/ijthi.2017040103
17. **Yang H. C., Kim Y. E.** Intermittent addiction and double sidedness of thought suppression: Effects of student smart phone behavior // *The Journal of Distribution Science*. 2015. Vol. 13 (9). P. 13–18. DOI: 10.15722/JDS.13.9.201509.13
18. **Zerach G.** Emptiness mediates the association between pathological narcissism and problematic smartphone use // *Psychiatr Quarterly*. 2021. Vol. 92. P. 363–373. DOI: 10.1007/s11126-020-09803-9; URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11126-020-09803-9> (дата обращения: 14.04.2022).

References

1. **Losenkov V. A.** Impul'sivnost' [Impulsivity] // *Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti: Dispozicionnaya koncepciya*. 2-e rasshirenoe izd. [Self-regulation and forecasting of social behavior of personality: Dispositional concept. 2nd expanded edition]. M.: CzSPiM, 2013. P. 286–289. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Yadov_2013.pdf (accessed: 14.04.2022).
2. **Shejnov V. P.** Korotkaya versiya oprosnika «Shkala zavisimosti ot smartfona» [Short version of the questionnaire “Smartphone addiction scale”] // *Institut psixologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psixologiya i psixologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology]. 2021. T. 6. № 1. P. 97–115. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005; URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf> (accessed: 14.04.2022).

3. **Shejnov V. P., Devicyn A. S.** Faktornaya struktura modeli zavisimosti ot smartfona [Factor structure of the smartphone dependence model] // Institut psixologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i e'konomicheskaya psixologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology]. 2021. T. 6. № 3 (23). P. 174–197. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07
4. **Andreassen C. S., Pallesen S., Griffiths M. D.** The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey // *Addictive Behaviors*. 2017. Vol. 64. P. 287–293. DOI: 10.1016/j.addbeh.2016.03.006
5. **Billieux J., Van der Linden M., Rochat L.** The role of impulsivity in actual and problematic use of the mobile phone // *Applied Cognitive Psychology*. Vol. 22. № 9. December 2008. P. 1195–1210. DOI: 10.1002/acp.1429
6. **Blachnio A., Przepiórka A.** Facebook intrusion, fear of missing out, narcissism, and life satisfaction: A cross-sectional study // *Psychiatry Research*. 2018. № 259. P. 514–519. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.11.012
7. **Casale S., Banchi V.** Narcissism and problematic social media use: A systematic literature review // *Addictive Behaviors Reports*. 2020. Vol. 11. P. 100252. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100252
8. **Choi Y.** Narcissism and social media addiction in workplace // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2018. № 5 (2). P. 95–104. DOI: 10.13106/JAFEB.2018.VOL5.NO2.95; URL: <http://koreascience.or.kr/article/JAKO201816357065804.page> (accessed: 14.04.2022).
9. **Jeong S. H.** What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games / S. H. Jeong et al. // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 54 (2). P. 10–17. DOI:10.1016/j.chb.2015.07.035
10. **Kim Y.** Personality factors predicting smartphone addiction predisposition: Behavioral inhibition and activation systems, impulsivity, and self-control / Y. Kim et al. // *PloS One*. 2016. Vol. 11 (8). DOI: 10.1371/journal.pone.0159788; URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0159788> (accessed: 14.04.2022).
11. **Kong F.** Does downward social comparisons affect mobile phone addiction? Narcissism matters! / F. Kong et al. // *Journal of Technology in Behavioral Science*. 2020. Vol. 5. P. 266–272. DOI: 10.1007/s41347-020-00136-9; URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41347-020-00136-9> (accessed: 14.04.2022).
12. **Ksinan A. J., Mališ J., Vazsonyi A. T.** Swiping away the moments that make up a dull day: Narcissism, boredom, and compulsive smartphone use // *Current Psychology*. 2021. Vol. 40. P. 2917–2926. DOI: 10.1007/s12144-019-00228-7; URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-019-00228-7> (accessed: 14.04.2022).
13. **Lee Y. C.** The effects of adult attachment and covert narcissism on smartphone addiction in college students / Y. C. Lee et al. // *Science of Emotion and Sensibility*. 2020. Vol. 23 (1). P. 103–112. DOI: 10.14695/kjsos.2020.23.1.103
14. **Mei S.** Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students / S. Mei et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15 (3). P. 504. DOI: 10.3390/ijerph15030504
15. **Peterka-Bonetta J.** Personality associations with smartphone and internet use disorder: A comparison study including links to impulsivity and social anxiety / J. Peterka-Bonetta et al. // *Front. Public Health*. 2019. DOI: 10.3389/fpubh.2019.00127; URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2019.00127/full> (accessed: 14.04.2022).
16. **Reid A. J., Thomas C. N.** A case study in smartphone usage and gratification in the age of narcissism // *International Journal of Technology and Human Interaction*. 2017. Vol. 13 (2). P. 40–56. DOI: 10.4018/ijthi.2017040103
17. **Yang H. C., Kim Y. E.** Intermittent addiction and double sidedness of thought suppression: Effects of student smart phone behavior // *The Journal of Distribution Science*. 2015. Vol. 13 (9). P. 13–18. DOI: 10.15722/JDS.13.9.201509.13
18. **Zerach G.** Emptiness mediates the association between pathological narcissism and problematic smartphone use // *Psychiatr Quarterly*. 2021. Vol. 92. P. 363–373. DOI: 10.1007/s11126-020-09803-9; URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11126-020-09803-9> (accessed: 14.04.2022).